

Научная статья

УДК 82-1

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_34

EDN: UMOZUT

Поэма Е. А. Евтушенко «Братская ГЭС» в оценке советской критики 1960-х гг.

Юрий Геваргисович Бит-Юнан¹✉, Маргарита Романовна Нагорная²

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа и рекламы, Российский государственный гуманитарный университет. 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6; профессор кафедры управления культурной политикой Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1

²Аспирант кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа и рекламы, Российский государственный гуманитарный университет. 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6; специалист Факультета журналистики Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1

¹bityunan@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0009-0007-3256-7895>

²nagornaya.margarita.romanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9998-8564>

Аннотация. В статье анализируется характер восприятия поэмы Е. А. Евтушенко «Братская ГЭС» в советской литературной критике середины 1960-х гг. Основным источником изучения являются рецензии на указанное произведение, также привлекается дневниковая и мемуарная литература. Проанализировав комплекс отзывов, авторы приходят к выводу, что рецензирование было активным и часто перерастало в полемику. Обсуждались как жанровые и композиционные, так и содержательные особенности текста. При этом большинство инвектив было высказано в связи с жанровым определением произведения. Ряд критиков отказывался квалифицировать «Братскую ГЭС» как поэму, настаивая, что это скорее сборник стихотворений. Polemika возникла и в связи с обсуждением фразеологических особенностей поэмы, а также ее композиции. Однако наибольшее количество претензий было высказано по поводу исторической стороны произведения. Положительные отзывы публиковались чаще в региональной прессе, отрицательные – в консервативной столичной. Одной из причин критики было то обстоятельство, что поэма была выдвинута на соискание Ленинской премии. Впрочем, замечания к поэме и лично к автору были обусловлены не только художественными и политическими, но и субъективными факторами. Это было отмечено и заграничной аудиторией, о чем свидетельствует открытое письмо норвежского критика и переводчика русской литературы М. Нага советскому критику М. П. Лобанову.

Ключевые слова: Е. А. Евтушенко; «Братская ГЭС»; рецепция; рецензирование; критика; журналистика; М. П. Лобанов; М. Наг

Для цитирования: Бит-Юнан Ю. Г., Нагорная М. Р. Поэма Е. А. Евтушенко «Братская ГЭС» в оценке советской критики 1960-х гг. // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 34–45. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_34. <https://elibrary.ru/UMOZUT>

Original article

E. Evtushenko's poem «The Bratsk Station» as reviewed by the soviet critics of the mid-1960s

Yuri G. Bit-Yunan¹✉, Margarita R. Nagornaya²

¹Doctor of philological sciences, professor at the department of literary criticism, faculty of journalism, Institute of mass media and advertising, Russian state university for the humanities. 125047, Moscow, Miusskaya square, 6; professor at the department of cultural policy management, Institute of Public Service and Administration, «RANEPА»

²Postgraduate student at the department of literary criticism, faculty of journalism, Institute of mass media and advertising, Russian state university for the humanities. 125047, Moscow, Miusskaya square, 6; specialist at the faculty of journalism, Institute of Public Service and Administration, «RANEPА»

¹bityunan@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0009-0007-3256-7895>

²nagornaya.margarita.romanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9998-8564>

Abstract. The article studies how E. A. Yevtushenko's poem «The Bratsk Station» was received by the Soviet literary criticism in the mid-1960s. The main source for this research is reviews of Yevtushenko's poem, as well as his diaries and memoirs. Having analyzed the materials, the authors of the article conclude that the reviewing used to be quite active and often turned into polemics. Both genre and compositional as well as content features of the text were discussed. At the same time, most of the invectives expressed concerned the genre definition of the work as a number of critics refused to qualify «The Bratsk Station» as a poem, and insisted that it was rather a collection of verses. Debates also arose over the phraseological features of the poem, as well as its composition. Yet, the greatest criticism targeted its historical side. Positive reviews would be found in the regional press more often than negative ones, while negative reviews were more frequent in the conservative metropolitan periodicals. A factor to escalate the dispute was the announcement that the poem had been nominated for Lenin Prize. Lastly, it is to be emphasized that criticisms did not only root in the artistic and political features of the text. Some were bound to be caused by the critics' personal displeasure with Evtushenko. This was also noted by foreign audiences, as evidenced by a public letter from the Norwegian critic and translator of Russian literature M. Naga to the Soviet critic M. P. Lobanov.

Key words: E. Evtushenko; «The Bratsk Station»; critical reception; reviewing; criticism; journalism; M. Lobanov; M. Nag

For citation: Bit-Yunan Yu. G., Nagornaya M. R. E. Evtushenko's poem «The Bratsk Station» as reviewed by the soviet critics of the mid-1960s. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2023;(3):34–45. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_34. <https://elibrary.ru/UMOZUT>

Введение

Популярность Е. А. Евтушенко в середине 1960-х очень высока. Его поэтические сборники выходят один за другим [См. напр.: Евтушенко, 1960; Евтушенко, 1962а; Евтушенко, 1962б]. Постоянно появляются переводы его стихотворных текстов [См., напр.: Jevtusjenko, 1963а; Jevtusjenko, 1963б; Yevtushenko, 1965а]. В 1959 г. он выступает как прозаик – и после этого публикует еще несколько прозаических публицистических текстов [См., напр.: Евтушенко, 1959а; Евтушенко, 1962в; Евтушенко, 1962г]. Прославился Евтушенко и в качестве переводчика национальной поэзии, а также – литературного критика. Характерно, что о Евтушенко как критике в 1992 г. даже вышла научная монография [См.: Возчиков, 1992].

При этом в творчестве Евтушенко трудно найти тему, которой бы он не коснулся. Советский спорт, природа родного края, ценность отечественной культуры, заграничные друзья СССР, конфронтация СССР и Запада, исторический путь России, счастливая личная жизнь и личная жизнь несчастливая. И это при том, что он – автор нескольких текстов, граничащих с политической сенсацией, – например, «Бабий Яр» и «Наследники Сталина».

Писатель с такими заслугами и такой литературной репутацией нередко задумывается о создании крупного произведения, которое характеризовало бы масштаб его творческого дарования и его личности. Таким произведением стала поэма «Братская ГЭС», напечатанная в 4 номере

журнала «Юность» в 1965 году [См.: Евтушенко, 1965б].

Путь этот, по признанию самого Евтушенко, не был легким. Публикацию останавливали на разных этапах, требовали от автора правок и доработок – он упираться не стал. Главным противником публикации был, по словам Евтушенко, председатель Идеологической комиссии ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев. Однако его заместителю, а в скором времени руководителю Отдела культуры ЦК КПСС Д. А. Поликарпову удалось Ильичева обойти [См.: Евтушенко, 1998, с. 265–270].

Поэма с тех пор перепечатывалась неоднократно, обрела большую популярность и постепенно стала ассоциироваться с фамилией «Евтушенко». Примечательно, что первые научные работы, основывающиеся на материале «Братской ГЭС», появились уже в 1967 г. [См.: Хохлачева, 1967; Банкетов, 1967]. И с тех пор это произведение оставалось в поле зрения отечественных литературоведов.

В 1972 г. Л. И. Лавлинским была защищена кандидатская диссертация «Гражданские мотивы в лирике 60-х годов», где поэма Евтушенко анализируется в социально-политическом контексте указанной эпохи [См.: Лавлинский, 1972].

Анализу языка и композиции поэмы отводит почти 20 страниц отечественный критик Е. Ю. Сидоров в монографии 1986 г. «Евгений Евтушенко. Личность и творчество» [См.: Сидоров, 1987, с. 96–112.].

Самый, пожалуй, глубокий, академический анализ поэмы представлен в докторской диссертации В. П. Прищепы «Парадигма идейно-эстетических поисков Е. А. Евтушенко (1949–1998)». В четвер-

той главе, «Проблемы жанровой эволюции лирико-повествовательной поэмы. К вопросу о степени изученности жанра», изучается специфика образов в «Братской ГЭС», а также эволюция сюжета [См.: Прищепа, 1999, с. 300–342].

В 2009 году на основе этой диссертации Прищепой в соавторстве с журналистом и литературным критиком В. В. Коминым была подготовлена монография «Он пришел в XXI-й век. Творческий путь Евгения Евтушенко». Глава о «Братской ГЭС» воспроизведена полностью [См.: Комин, Прищепа 2009, с. 267–292].

В 2010 году с незначительными изменениями была переиздана и монография Сидорова – на этот раз под заглавием «Граждане, послушайте меня! Евгений Евтушенко. Личность и творчество». Раздел о «Братской ГЭС», конечно, был включен [Сидоров, 2010, с. 99–112].

Наиболее фундированной научно-популярной биографией Евтушенко можно считать вышедшую в 2017 году в серии «ЖЗЛ» книгу И. З. Фаликова «Евтушенко. Love Story». В ней также уделяется большое внимание «Братской ГЭС». Фаликов описывает историю написания поэмы, рассказывает об отношениях Евтушенко с редактором Я. В. Смеляковым. Однако основным источником для Фаликова являются мемуары Евтушенко [См.: Фаликов, 2017, с. 236–238].

Таким образом, публикационная история поэмы, ее поэтика и композиция уже были предметом изучения. В стороне, тем не менее, остается вопрос, представляющийся нам весьма важным, – восприятие поэмы в советской критике. Эта тема лишь затронута в монографии Фаликова [См.: Фаликов, 2017, с. 251–252] и диссертации Прищепы [См.: Прищепа, 1999, с. 307–317], однако их обращения к рецензиям о «Братской ГЭС» носят дескриптивный характер. История рецепции поэмы в критике до сих пор не описана.

Следует отметить, что реакция критики на творчество Евтушенко – это практически не исследованное пространство. Исключение, пожалуй, составляет статья отечественного историка Т. Н. Красавченко «Евгений Евтушенко и его время в англоязычной критике», вышедшая в № 2 журнала «Россия и современный мир» за 2018 год [См.: Красавченко, 2018].

Цель данной статьи – восполнить пробел в истории изучения поэмы «Братская ГЭС», проанализировав характер ее восприятия в советской критике.

«Братская ГЭС» в оценке советской критики 1965–1966 годов

Первоначальные замечания о поэме были вполне доброжелательными. Такова, например, заметка В. Филипповой в иркутской газете «Советская молодежь». Название статьи, «500 строф о человеке», говорящее. По мнению автора отзыва, главное, что удалось Евтушенко, – увидеть в истории создания «Братской ГЭС» историю тех, кто создавал ее [См.: Филиппова, 1965].

Рецензия, опубликованная в «Литературной России» была более обстоятельной. Писатель и критик А. С. Горловский озаглавил свой обзор «Вступление в зрелость» [См.: Горловский, 1965].

Горловский отмечает, что Евтушенко – не тот автор, который легко поддается восторгу и изумлению – он всегда пытается разобраться в своих мыслях и эмоциях. Поэтому переход от произведений малой формы к текстам масштаба «Братской ГЭС» закономерен.

Евтушенко, согласно критику, очень повзрослел. Если раньше он был до наивного добр, то теперь стал взрослее и строже, а его «Мягкая нежность к людям вообще сменилась строгой любовью к людям-труженикам» [Зд. и далее цит.: Горловский, 1965]. Вместе с тем, Евтушенко начал избавлять от самолюбования, столь свойственного ему еще недавно.

Однако многочисленные обращения автора к истории России обусловили ряд проблем: «Соблазн броских исторических ассоциаций, гигантский объем материала, который поэт попытался охватить единым взглядом, определили и очевидную композиционную нестройность поэмы, и неровность поэтического языка».

В целом же, заключает Горловский, поэма свидетельствует не только о профессиональном росте автора, но и о том, что высказанные на «недавнем» съезде писателей РСФСР опасения, что «жар поэмы будто бы был чрезмерно потеснен в нашей поэзии лирикой», беспочвенны (имеется в виду II Съезд писателей РСФСР, проходивший 3–7 марта 1965 года – Ю. Б.-Ю., М. Н.).

Куда более строгой была рецензия журналиста и литературного критика И. П. Золотусского «Поэт и поэма», опубликованная «Литературной газетой» 12 июня [См.: Золотусский, 1965].

Появления поэмы, согласно Золотусскому, ждали, она была анонсирована, публиковалась фрагментами – и фрагменты эти «не производили впечатления целого» [Зд. и далее цит.: Золо-

тусский, 1965]. Нет у критика такого впечатления и теперь, когда поэма напечатана целиком.

Дальше – еще один упрек, весьма серьезный: «„Братскую ГЭС” не прочтешь залпом. Она утомляет – в середине начинаешь забывать то, что было вначале, к концу не помнишь середину».

Затем инвективы только обостряются. Евтушенко, по словам рецензента, «многословен», он «не экономит площадь», и зачастую так случается, что «истинные стихи могут стоять у него рядом с откровенной декламацией». Будто есть два разных Евтушенко: поэт, владеющий чеканной и образной речью, и поэт, которого Золотусский характеризует как «приблизительного, „размазанного”».

Противодействие двух «евтушенко» пагубно влияет и на содержание, и на композицию «Братской ГЭС». Однако еще хуже обстоит дело с исторической стороной произведения. Здесь Евтушенко-поэт исчезает вовсе. Его место занимает «Евтушенко-иллюстратор, рассказчик, перекладывающий на язык рифм известные факты».

Золотусский, безусловно, отмечает, что в «Братской ГЭС» есть и удачные фрагменты, и удачные исторические ассоциации, но их не много. Поэтому текст не воспринимается как поэма.

Далее указывается причина этой неудачи – «поверхностность». И это «старая болезнь Евтушенко». Золотусский признает, что в «Братскую ГЭС» Евтушенко «Пришел с признанием ее и с желанием преодолеть ее». Однако выздоровления, как можно судить по отзыву, еще не наступило.

Еще более суровый отзыв дал критик В. Д. Оскоцкий. Его рецензия «Чтоб не срывался голос...» появился на страницах «Комсомольской правды» 7 июля 1965 года [См.: Оскоцкий, 1965].

Признав, что «Братская ГЭС» – результат большой работы и фактический новый этап в творчестве Евтушенко, Оскоцкий не без ехидства отмечает, что «прорываются в ней и нотки упоения собственной самокритичностью, азартом самобичевания».

Впрочем, на этом комплименты заканчиваются – равно как и иронические замечания. Отметив, что Евтушенко выступает как последователь Маяковского, Оскоцкий переходит к исторической части поэмы, представляющей собой спор между древностью и современностью. Спор публицистически неудачный, поскольку «вопреки собственному замыслу Е. Евтушенко и оставляет как раз за пределами своей поэмы эту битву идей

в сегодняшнем мире» [Зд. и далее цит.: Оскоцкий, 1965]. Иначе говоря, согласно критику, полемика о рабстве, которую символизирует египетская пирамида, и обретенной свободой, которую эмблематизирует Братская ГЭС, воспринимается как относящаяся к прошлому. Однако борьба двух философий идет до сих пор.

Те фрагменты поэмы, где речь об исторических деятелях, тоже чаще всего неудачны. Здесь, пишет Оскоцкий, ни глубины, ни исторической точности. Вместо «подлинной „сути” России» у Евтушенко – «незатейливая вязь безлико-описательных строк».

В итоге – «Поэмы на глазах рассыпаются на стихи, несущие в себе зерна настоящих поэтических откровений, и стихи, лишённые единой сквозной мысли».

Оскоцкий все же смягчается и делает автору несколько комплиментов, отмечает его намерение написать текст, проникнутый духом гражданственности и т. д., и все же неудача есть неудача.

Обсуждение «Братской ГЭС» было в разгаре – однако 15 июля «Литературная газета» напечатала статью советской поэтессы А. Е. Адалис «Что есть поэма?»

Именитый советский литератор рассуждала о композиционных и содержательных элементах, которые во взаимосвязи создают поэму. Рассмотрев и дисквалифицировав несколько определений, Адалис дает собственное: «Драма в присутствии очевидца – ее создателя. Драма, но такая, где вся соль и сила в ремарках». Объем же текста, согласно Адалис, роли не играет. Поэма не количеством строк измеряется.

Не менее известный и авторитетный И. Л. Сельвинский через неделю в той же «Литературной газете» ответил на это саркастически: «Деревянная кукушка / Отсчитала пять часов. / Вдруг подружка из опушки / Откликается на зов. / Но часы, уснув на даче, / Не тревожились нимало, / А живая, чуть не плача, / Куковала, куковала... // Драма налицо, а поэма, как считает Адалис, не зависит от размера» [Зд. и далее цит.: Сельвинский, 1965].

Безусловно, это не более чем шутка, в чем сам Сельвинский тут же и признается, однако шутка в данном случае – знак несогласия. Дело не в драматизме, рассуждает Сельвинский. Поэма – жанр, неразрывно связанный с историей и опирающийся на коллизию. И эти условия, согласно Сельвинскому, не выполняются в ряде текстов, названных поэмами. В частности, Маяковский не

был автором поэм. О «Братской ГЭС» и говорить нечего: «Евтушенко расправляется со своим талантом, как с кашей: он размазал свое произведение на четыре тысячи строк, которые не сплавливаются в монолитное единство и распадаются на сборник стихотворений. Но в них уже прорезываются, как молочные зубки, эскизы отдельных характеров, написанных сочно и выпукло». Вряд ли такое сравнение было бы воспринято самим Евтушенко как комплиментарное.

19 августа против Адалис и Сельвинского выступил советский критик и литературовед В. И. Гусев [См.: Гусев, 1965]. С его точки зрения, говорить об универсальных законах поэмы невозможно, поскольку поэмы бывают разные – например, лирические или эпические. Что же до «Братской ГЭС», то здесь все понятно: «Поэма Е. Евтушенко, во-первых, не удалась как поэма – это всем ясно, а во-вторых, те прекрасные куски, характеры и сцены, которые в ней есть, далеко не всегда лирические по своему характеру» [Гусев, 1965].

Кому именно понятно, что поэма не удалась, и каковы аргументы в пользу этого тезиса, помимо уже приведенных, неизвестно. Впрочем, это и симптоматично. Гусев счел возможным не предполагать, а констатировать жанровое фиаско как факт.

Скептически к разговору о законах и кризисе жанра, и не только поэмы, отнесся критик Б. М. Рунин. По его мнению, говорить о незыблемых принципах в литературе давно не приходится, поскольку «представления о родах, видах и жанрах искусства совсем уже не те, что во времена Буало, и даже не те, что во времена Белинского» [Рунин, 1965].

О «Братской ГЭС» сказано было лаконично. Как поэма текст не состоялся.

В сентябре в «Литературной газете» появился ответ поэта Я. Л. Белинского – «Картины мира и диалог со временем» [См.: Белинский, 1965]. Выразив несогласие со всеми, он заявляет, что у поэмы есть только один закон – «это закон композиции, чувство архитектоники». Впрочем, это же суждение служит почвой для солидарности с другими критиками: как и все, рецензировавшие «Братскую ГЭС», Белинский соглашается, что главы поэмы «далеко не всегда связаны этим „внутренним тяготением“ в одно целое, в гармоническую „солнечную систему“» [Белинский, 1965].

Наряду с этим, теоретико-литературным спором, развивалась инициированная еще Золотус-

ским и Оскоцким дискуссия об исторической концепции «Братской ГЭС».

Так, критик Г. А. Митин, автор достаточно благодушного отзыва о поэме, «Суть поэмы», отметивший, что Евтушенко следует долгу поэта-гражданина, тем не менее осуждает его за поверхностный взгляд на зарубежную историю: «Можно было бы резонно указать поэту на то, что тысячелетия, свидетельницей которых была пирамида, могли бы отложить в ее каменной памяти более разнообразные картины, чем те, о которых она вспоминает» [Зд. и далее цит.: Митин, 1965].

Не лучше дело и с интерпретацией отечественного исторического процесса. Здесь, по определению критика, «колеса истории» нередко «буксуют в скользком грунте односторонности».

О несостоятельности историографии в «Братской ГЭС» писал и поэт С. С. Наровчатов в рецензии «Пафос гражданственности в нашей поэзии», помещенной в июльском выпуске журнала «Коммунист» [См.: Наровчатов, 1965, с. 70–82].

Причина всех проблем – в легкомысленности Евтушенко, поучительно пишет Наровчатов... и сам демонстрирует непростительную для классика легкомысленность – путает Чехова с Достоевским: «Чехов как-то сказал, что, если русскому гимназисту дать в руки карту звездного неба, он через час вернет ее вам исправленной. В чеховских словах видится добрая, а не раздражительная усмешка» [Зд. и далее цит.: Наровчатов, 1965, с. 78–80].

Тем не менее именно такой, гимназический подход, губит «огромное полотно», как Наровчатов называет «Братскую ГЭС». И дело не только в отсутствии исторической эрудиции. Евтушенко слишком многое себе позволяет, рассуждая о советском прошлом – реальном и не гипотетическом. Так, «резкое противление» вызывает у критика глава «Маяковский», в которой «Евтушенко гадает, как вел бы себя Маяковский в 37-м году „Быть может, поразумнел? Поправел? Тому, что ненавидел, все же сдался?“».

Еще суровее критик пишет о главе «Ярмарка в Симбирске», где некий гимназист помогает некой пьяной женщине подняться и ведет ее домой. Сердобольный гимназист, уверен Наровчатов, – это Ленин. Пьяная женщина – Россия. «Будем называть вещи своими именами: великое и прекрасное двуединство Ленин–Россия предстает здесь в нелепом виде», – резюмирует критик.

В то же время в печати появлялись и положительные отзывы о поэме. Весьма благодушно,

хотя и лаконично отозвался о «Братской ГЭС» критик «Вопросов литературы» М. М. Кораллов [См.: Кораллов, 1965, с. 95–96]. Похвалил Евтушенко, правда тоже мимоходом, Л. А. Теракопян в статье с говорящим заглавием «Преодоление инфантильности», опубликованной «Трудом» [См.: Теракопян, 1965].

Дружелюбный и достаточно обстоятельный отзыв «Люди против пирамид» дал Л. А. Аннинский. Материал появился в сентябрьском выпуске журнала «Дон» [См.: Аннинский, 1965].

Указав на упрощения и натяжки в исторических пассажах, Аннинский переходит к художественным особенностям. Он убедительно показывает, что Евтушенко аллюзирует не только на Пушкина, Лермонтова, Некрасова и Маяковского, но и на Есенина, Пастернака, Блока и т. д. А главное – из Евтушенко, убежденно заявляет Аннинский, скоро выйдет большой поэт. Автор «Братской ГЭС» – уже не та личность, что утверждала себя «болезненно – истерикой и шутством, упрямством и капризами», а та, которая «почувствовала теперь дыхание пределов, дыхание той последней темы, за гранью которой нет для нее жизни» [Аннинский, 1965, с. 162]. Тема эта – Россия.

Однако впечатление от рецензии Аннинского вряд ли могло бы сравниться с впечатлением от статьи диаметрально противоположной – и по эмоциональности, и по экспрессивности. В 9 номере «Молодой гвардии» был напечатан большой разгромный отзыв М. П. Лобанова – «Нахватанность пророчеств не сулит» [См.: Лобанов, 1965а]. Географический фактор тоже должен был сыграть роль: «Молодая гвардия» – один из наиболее авторитетных и консервативных журналов Москвы. Ростовский «Дон» не мог составить ему конкуренцию.

Сначала Лобанов судит Евтушенко-историка.

Автор поэмы «берет на себя обязанности толкователя исторических событий» [Зд. и далее цит.: Лобанов, 1965а]. Однако ему явно не хватает эрудиции, «а главное – понимания подлинных серьезных критериев истории». Отсюда и «общая легковесность» исторического изложения, которая выражается в «несколько наивной имитации внешнего колорита эпохи».

Спор пирамиды с ГЭС также подвергается критике: «Такой диалог возможен, конечно, как прием, хотя сконструированность его может обернуться отвлеченностью разговора. Этого и не избежал Евтушенко». Тон пирамиды «само-

довольно-резвый», поэтому читателю трудно «настроиться на волну истории».

Суровой критике подвергается и образ бетонщицы Ньюшки, которая, узнав о своей беременности, решила покончить с собой, но удержалась от рокового поступка, увидев строящуюся ГЭС. Прочитав фрагмент из поэмы, где Ньюшка представляется повествователю и спрашивает у того: «Что ты пялишь глаза? Тебе нужно, / Чтобы жизнь рассказала свою?..», – Лобанов резюмирует, что проблема тут не только «в плохих стихах», но и в непоследовательности самого автора: «Это Евтушенко-то пишет такие банальности, сам насмеявшийся над всякой рутинной, над „телегами“ в искусстве и прочее?» Речь о стихотворении «Ракеты и телеги», опубликованном в декабрьском номере «Юности» за 1959 г. [См.: Евтушенко, 1959б]. Это стихотворение о старых и новых формах в искусстве тогда вызвало полемику. Впрочем, критики были более благосклонны к Евтушенко, чем Лобанов [См., напр.: Ошанин, 1959; Боков, 1959; Барлас 1960].

Затем Лобанов переходит к анализу жанровой специфики «Братской ГЭС» и ее литературной базы.

Называть «Братскую ГЭС» поэмой было бы неверно: она для этого слишком «пестрая». Причем слово «пестрая» употреблено эвфемистически: «Пестроту поэмы Евтушенко не следует смешивать с такой внутренней сложностью серьезных нравственных исканий. Для этого она слишком мелка».

В итоге, согласно Лобанову, вместо большого и серьезного произведения – серьезная неудача, «неудача, если можно так выразиться, самого творческого метода, источником которого является пестрота внешних впечатлений», как ее квалифицирует рецензент.

Примечательно и то, что эта статья в несколько сокращенном виде была опубликована и в сборнике «Поэзия 1965 года». Некоторые инвективы даже были заострены [См.: Лобанов, 1965б].

Октябрь начался для Евтушенко вполне благополучно. Его поддержал один из критиков журнала «Сибирские огни» – А. Клитко [См.: Клитко, 1965].

Однако намного важнее публикация статьи критика А.Н. Макарова на страницах «Знамени». Почти на 20 страницах авторитетный советский литературовед дает апологию как самой поэмы, так и ее автора. Его огромная, соотносимая по объему с самой «Братской ГЭС» статья разделе-

на на несколько глав: «О поэме вообще и о поэте в частности», «Слово и образ в поэме», «Поэт и история», «Поэт и современники», «Поэт и искусство» [См.: Макаров, 1965].

В каждой части отмечаются какие-то недостатки, однако все они преподносятся как обусловленные или масштабам замысла, или недостаточной опытностью. Даже точнее – тем обстоятельством, что Евтушенко принадлежит к другому поколению: «Примат чувства над разумом, эмоционального на рациональным – весьма характерная черта поэзии не одного Евг. Евтушенко, но и других представителей этого литературного поколения. Их поэзия возникла в результате нравственного потрясения, вызванного в людях этого поколения ломкой представлений о предыдущем историческом периоде» [Зд. и далее цит.: Макаров, 1965, с. 229–230]. Отсюда – и неровности, отсюда и интерес к прошлому, в том числе печальному, настаивает критик.

Шаткость композиции объясняется «гражданским этическим пафосом», а так называемая «поверхностность» извиняется темпераментом поэта и его благородным политическим рвением, которое Макаров сравнивает с жадностью: «За всем этим как-то для некоторых критиков исчезало то, что двигательной силой поэзии Евг. Евтушенко была страстная жажда утверждения и не самоутверждения только, а утверждения животворящей силы революции, веры в духовные силы страны, веры в справедливость, в права человека и гражданскую роль искусства».

Поддержал Евтушенко и А. Дубровин в ноябрьском номере «Знамени». Его статья «Перечитывая ленинскую статью. (О некоторых резервах советской литературы)» представляла собой подробное обоснование того, что «Братская ГЭС» – это почти образцово советское произведение, служащее партии и народу, сделанное из жизненного материала. Кроме того, Дубровин многократно цитирует ленинскую статью 1905 года «Партийная организация и партийная литература», доказывая, что и Евтушенко, и его собратья по перу – А. Т. Твардовский и М. К. Луконин – верны ленинским установкам. Безусловно, в числе великих поэтов назван и Маяковский. Таким образом Евтушенко оказался в наилучшей компании из всех возможных [См.: Дубровин, 1965].

В декабре за Евтушенко заступился журнал «Урал». В декабрьском выпуске была напечатана статья историка философии и литературного

критика А. Ф. Еремеева „От “Станции Зима” до „Братской ГЭС”» [См.: Еремеев, 1965].

Евтушенко далеко не всегда был на высоте и «не раз брал фальшивые ноты», но им всегда руководило желание быть искренним, «кажда подлинности», как выражается Еремеев [Зд. и далее цит.: Еремеев, 1965, с. 131–134].

Далее рецензент выстраивает довольно сложную интерпретационную конструкцию, цель которой – доказать, что «Братская ГЭС» почти совершенна, если рассматривать ее не как отдельное произведение, а как третью в творческой биографии Евтушенко поэму: «Станция Зима» – «Откуда вы?» – «Братская ГЭС».

В первой поэме, «Станция Зима», Евтушенко, по мнению критика, осмысляет происходящие в стране перемены. И не он один. То же и в «Откуда вы?». «Разрешение сомнений, поиски опоры – вот внутренний композиционный план поэм как “Станция Зима”, так и “Откуда вы?”» В «Братской ГЭС» Евтушенко наконец окончательно преодолевает свои сомнения.

В заключительной части отзыва – шпилька по адресу Золотусского и Оскоцкого. Оба дали рецензии, в которых есть «и верное и спорное». Удивляет же Еремеева ироническая интонация, ведь «речь идет о поэте, серьезность и чистоту намерений которого никто не может оспорить, который ищет самоопределения на путях гражданского служения людям».

В декабре спор о «Братской ГЭС» вроде бы постепенно угасает, что вполне закономерно: текст опубликован еще в апреле. И вдруг обсуждение поэмы возобновляется с новой силой. Впрочем, именно на этом витке рецепции и высвечиваются те причины полемики, которые четко артикулированы ранее не были.

«Евг. Евтушенко премию? Возражаем!» так называется статья, опубликованная «Вечерним Ленинградом» 24 декабря 1965 года [См.: Журба, Чуркин, 1965].

Повод к ее появлению – обнародование списка кандидатов на соискание Ленинской премии 1966 года. Среди претендентов – множество писателей, «чье творчество давно и прочно нашло пути к сердцу читателей», как выражаются авторы заметки – прозаик П. Журба и поэт А. Д. Чуркин [Зд. и далее цит.: Журба, Чуркин, 1965]. К заслуженным и справедливо внесенным в список Журба и Чуркин относят А. Л. Барто, Ю. П. Германа, А. Е. Корнейчука, Л. Н. Мартынова и М. Танка. Однако в этом же списке они увидели и автора «Братской ГЭС», номинированного редакцией

«Юности». «Нам такое решение представляет поспешным», – заявляют Журба и Чуркин.

Художественные достоинства у поэмы есть, признают авторы послания, однако «за редким исключением, Евг. Евтушенко дает очень поверхностное толкование событий и личностей прошлого». И в целом поэма «далека от совершенства».

Список соискателей Ленинской премии был опубликован «Литературной газетой» 18 декабря 1965 г. Евтушенко, действительно, был выдвинут по инициативе редакции «Юности» [См.: Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства, 1965].

Интонацию Журбы и Чуркина, в общем-то, можно считать оправданной. Ленинская премия, пришедшая на смену Сталинской в 1956 году, считалась высшей государственной наградой. Когда ставки настолько высоки, полемика неизбежна. Кроме того, ленинская премия, как и сталинская в свое время, гарантировала лауреату финансовое благополучие – пусть и на время – и защищала от критики, если только эта критика не была высшего административного происхождения.

15 января 1966 года на страницах «Литературной газеты» против кандидатуры Евтушенко выступила и некая А. Усова, библиотекарь [См.: Усова, 1966]. По ее словам, именно библиотекари лучше остальных знают «читательскую оценку современной книги вообще, в выдвинутой на премию – тем более» [Усова, 1966]. Евтушенко, по ее словам, премии пока не заслуживает, к тому же, рецензенты неоднократно отмечали недостатки в его поэме.

10 февраля в газете «Советская Кубань» была помещена статья В. А. Михельсона и М. Савченко «Нужна особая взыскательность» [См.: Михельсон, Савченко, 1966]. Оба рецензента в то время – доценты кафедры отечественной литературы в Краснодарском государственном педагогическом институте.

В их отзыве, по сути, никаких новых замечаний, за вычетом, пожалуй, ремарки о языке Евтушенко. Он, пишут они, пристрастен к существительным с суффиксом «ость», а также слишком часто использует «сниженный язык», а именно – «вульгаризмы, блатной жаргон» [Михельсон, Савченко, 1966].

22 апреля когда в «Правде» по традиции публиковались имена лауреатов премии, фамилии Евтушенко там не было... как, впрочем, и любых других писательских имен. В 1966 г. премии были

присуждены «за выдающиеся достижения в области искусства» художникам С. В. Герасимову, А. А. Пластову, актерам С. А. Закариадзе и М. А. Ульянову, а также певице З. А. Долухановой.

Впрочем, еще до публикации лауреатского списка в рецепции евтушенковской поэмы произошёл любопытный поворот.

В февральском номере «Молодой гвардии» за 1966 год содержалась статья с интригующим названием – «Ответ норвежскому критику» [См.: Лобанов, [Редколлегия журнала «Молодая гвардия»], 1966]. Написана она была Лобановым, антагонистом Евтушенко, и ей было предпослано редакционное разъяснение. Согласно ему, 13 октября 1965 года в газете Рабочей партии Норвегии «Arbeiderbladet» появилось открытое письмо Мартина Нага, адресованное Лобанову. В самой газете это письмо было напечатано в сокращенном виде – полная же версия была направлена в редакцию «Молодой гвардии». Написано оно, по заверению «Молодой гвардии», в «крайне развязном тоне», поэтому советский журнал от публикации этого документа отказывается, «не желая компрометировать автора „Открытого письма...”» [[Редколлегия журнала «Молодая гвардия»], Лобанов, 1966, с. 274]. Однако и оставить дерзостное послание без ответа было бы неправильно, поэтому редакция журнала попросила Лобанова ответить Нагу.

Мартин Гуннар Наг (1927–2015) был норвежским поэтом, переводчиком, литературным критиком и историком литературы. Самые известные его литературоведческие работы посвящены творчеству К. Гамсуна. Р. Нильсена, Н. Грига, С. Обстфеллера. С 1950-х гг. Наг также переводил на норвежский тексты русских авторов, в т.ч. – И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

В отличие от редакции «Молодой гвардии» мы полной редакцией письма, к сожалению, не располагаем. Но газетную публикацию мы разыскали [См.: Nag, 1966]. И – в отличие от «Молодой гвардии» – приведем хотя бы выдержки из нее.

Наг действительно выражается прямолинейно и без обиняков. Так, он указывает на то, что Лобанов пишет «очень кисло и негативно и без понимания» о «новой большой, красивой поэме Евтушенко „Братская ГЭС”» [Зд. и далее цит.: Nag, 1966]. Наг также настаивает, что «ни один из аргументов» Лобанова не является «реальным, обоснованным, убедительным». Да и вообще, дело не в желании разобраться в поэме Евтушен-

ко – «это просто вопрос скрытого морализаторства, коренящегося в маниакальном менталитете наставника».

И все же, настаивает Наг, статья Лобанова «при всем своем интеллектуальном уродстве (осмелюсь заявить) заслуживает более глубокого анализа». Евтушенко, согласно Нагу, «опирается на ряд предшественников, в том числе, на Достоевского, Пастернака и Маяковского». Лобанов же «высмеивает» такой подход и называет Евтушенко «эпигоном, подражателем». Однако таким образом сам Лобанов проявляет «крикливое невежество». А в занесенной над автором «школьной указке» Наг видит «унтер-офицерское предостережение»: Евтушенко обязан как можно скорее стать человеком, «думающим и чувствующим, как все мы». Беда, правда, в том, что требования эти поступают от «эстетически глухого человека».

Да и вообще, многое в отношении Лобанова к Евтушенко объясняется Нагом личной неприязнью критика к поэту: «Ну не „нравится“ вам, Лобанов, пафос внутренней критики Евтушенко. Поэтому вы отчаянно пытаетесь найти квазиэстетические аргументы в защиту своего гнева».

Лобанов ответил Нагу не менее дерзостно, заявив, что тот вместо того, чтобы привести «зрелые суждения», без которых никакой дискуссии быть не может, только «ослепленно замахал руками» [Зд. и далее цит.: [Редколлегия журнала «Молодая гвардия»], Лобанов, 1966, с. 275–276].

Примечательна и ремарка Лобанова о компетентности Нага в русском языке: «Вы вот, г-н Наг, почувствовали „желчность“ моей статье, значит, Вы можете в нашем русском языке многое уловить». Вроде бы странно предположить, будто Лобанов не знал, что его корреспондент – переводчик русской литературы. Переводы, выполненные Нагом были в ленинской библиотеке. Тогда остается предположить, что Лобанова жгла досада, и он попытался задеть Нага за живое.

Ведь и в этом пассаже слышится издевка: «Вы, г-н Наг, решили говорить о моей рецензии для „предостережения как в Советском Союзе, так и в других странах“. Ах, г-н Наг, какое же бремя заботы Вы на себя взяли! Подумать только: прочитали критическую заметку о поэме Евтушенко, и такая всемирная озабоченность, такая мировая скорбь! Можем Вас утешить: кажется нам, что народный дух вряд ли будет потрясен в основе своей без Евтушенко. Или уж не спасителем ли русской литературы Вы стать порешили? Можете и тут успокоиться: вроде бы и без Вашей

спасительной миссии русская литература не обижена мировым признанием».

Статью Лобанова можно бы цитировать и дальше – но исключительно ради демонстрации его звенящей обиды. Фактически же спор был беспредметным. Примечательно при этом, что в опубликованной «Arbeiderbladet» редакции письма – ни слова о каких-либо предостережениях. Либо Лобанов додумывал за Нага, либо действительно отвечал на более полную версию текста.

В заключение следовало бы отметить, что выступление Нага не было последним – оно было, пожалуй, неожиданным и, бесспорно, очень ценным с точки зрения источниковедческой и библиографической. Из полемических ходов менее экзотических следует отметить статью Еремеева «Критические забавы», опубликованную в 9 номере «Урала» за 1966 год. Еремеев, оправдывая Евтушенко практически во всем, переводит внимание читателя на характер критической рецепции поэмы – и конкретного на одного из критиков – на Лобанова, нанесшего несколько тяжелых ударов по произведениям одаренного поэта из эгоистических, как утверждает рецензент, соображений [См.: Еремеев, 1966].

Заключение

Проведенный нами анализ источников позволяет сформулировать следующие выводы и выдвинуть следующие предположения.

«Братская ГЭС» рецензировалась обильно как в столичной, так и в региональной прессе. В обсуждении участвовали как именитые критики, так и рецензенты, чью авторитетность оценить трудно.

Замечания были сделаны и относительно жанровой специфики, и относительно композиции, и относительно языка произведения. Наиболее частотными были критические ремарки относительно исторической составляющей произведения.

Впрочем, для любой отрицательной оценки и отрицательной интерпретации можно найти положительную оппозицию. И здесь выделяются два экстремума. Самый суровый отзыв о поэме поместил консервативный журнал «Молодая гвардия». Ему явно противостояли соотносимый по влиятельности журнал «Знамя», а также свердловский журнал «Урал». О бешеной популярности Евтушенко в провинции писал, кстати, еще в 1960 году А. Т. Твардовский в «Рабочих тетрадях 60-х годов» [См.: Твардовский, 1960].

Спор о достоинствах и недостатках «Братской ГЭС» актуализировался после публикации списка кандидатов на Ленинскую премию 1966 года. Впрочем, разгромных отзывов не было.

Решение не присуждать премии за достижения в литературе, очевидно, принималось не в комитете, а на уровне соответствующего отдела ЦК. И вряд ли похвалы или инвективы критиков сыграли или сыграли бы какую-либо роль. На это указывает, кстати, и то обстоятельство, что в прессе появилось всего лишь три рецензии, отнюдь не вредоносные. Кампании против Евтушенко – не было. Для проведения кампании необходимы запрос властной структуры (или властных структур) и сплоченность издательских сил. А также – авторитетность критиков. Здесь – ничего из указанного выше. Редакции изданий находятся в разных городах (Ленинград, Москва, Краснодар), временная дистанция между публикациями – в несколько недель. И критики совершенно разномастные. Сколько-либо влиятельные, пожалуй, только Журба и Чуркин. Все-таки писатели с заслугами.

Зато риторика этих трех отзывов подсказывает, что к Евтушенко относились как к юному и пока еще недостаточно солидному автору. Характерно и то, что и Журба, и Чуркин, и те, кого они называют среди заслуживающих премии, старше Евтушенко на одно поколение.

За полемикой о «Братской ГЭС» следили и за границей, о чем свидетельствует публикация Открытого письма Нага к Лобанову в «Arbeiderbladet». Характерно и предостережение, упомянутое Лобановым. Очевидно, для заграничной аудитории Евтушенко оставался символом «десталинизации» и хрущевской «оттепели». Фактически – он эмблема эпохи перемен в СССР. Критика в его адрес могла восприниматься как свидетельство не того, что поэма небезупречна, а того, что эта эпоха подходит к концу. А вместе с ней – и политика мирного сосуществования.

Библиографический список

1. Адалис А. Е. Что есть поэма? // Литературная газета. 1965. 15 июля.
2. Аннинский Л. А. Люди против пирамид // Дон. 1965. № 9. С. 160–162.
3. Банкетов А. М. Лирическое и эпическое в современной советской поэме. Москва, 1967. 202 с.
4. Барлас В. Я. Всегда ли верить вдохновенью? // Литературная газета. 1960. 9 января.
5. Белинский Я. Л. Картины мира и диалог со временем // Литературная газета. 1965. 9 сентября.
6. Боков В. Ф. Не могу согласиться! // Литературная газета. 1959. 12 декабря.
7. Возчиков В. А. Евгений Евтушенко-критик : Литературно-критические этюды. Барнаул : Алтайское книжное издательство, 1992. 87 с.
8. Горловский, А. С. Вступление в зрелость // Литературная Россия. 1965. 28 мая.
9. Гусев В. И. Форма и суть // Литературная газета. 1965. 19 августа.
10. Дубровин А. Перечитывая ленинскую статью: (О некоторых резервах сов. лит.) // Знамя. 1965. № 11. С. 220–230.
11. Евтушенко Е. А. Братская ГЭС : поэма // Юность. 1965б. № 4. С. 26–67.
12. Евтушенко Е. А. Взмах руки : Стихи. Москва : Молодая гвардия, 1962а. 351 с.
13. Евтушенко Е. А. Волчий паспорт. Москва : Вагриус, 1998. 572 с.
14. Евтушенко Е. А. Как нас арестовали в Лиссабоне // Литературная газета. 1962в. 23 января
15. Евтушенко Е. А. На нашем языке // Комсомольская правда. 1962г. 15 августа.
16. Евтушенко Е. А. Нежность : Новые стихи. Москва : Советский писатель, 1962б. 190 с.
17. Евтушенко Е. А. Ракеты и телеги // Юность. 1959а. № 12. С. 26.
18. Евтушенко Е. А. Четвертая Мещанская // Юность. 1959а. № 2. С. 58–63.
19. Евтушенко Е. А. Яблоко : Новая книга стихов. Москва : Советский писатель, 1960. 99 с.
20. Еремеев А. Ф. Критические забавы // Урал. 1966. № 9. С. 173–185.
21. Еремеев А. Ф. От «Станции Зима» до «Братской ГЭС» // Урал. 1965. № 12. С. 131–141.
22. Журба П., Чуркин А. Д. Евг. Евтушенко премию? Возражаем! // Вечерний Ленинград. 1965. 24 декабря.
23. Золотусский И. П. Поэт и поэма // Литературная газета. 1965. 12 июня.
24. Клитко А. Автор, история, современность // Сибирские огни. 1965. № 10. С. 181–182.
25. Комин В. В., Прищепа В. П. Он пришел в XXI-й век : Творческий путь Евгения Евтушенко. Иркутск : [Б. и.], 2009. 427 с.
26. Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства. В комитете по Ленинским в области литературы и искусства при Совете Министров СССР // Литературная газета. 1965. 18 декабря.
27. Кораллов М. М. Музы, герои, время // Вопросы литературы. 1965. № 9. С. 75–98.
28. Красавченко Т. Н. Евгений Евтушенко и его время в англоязычной критике // Россия и современный мир. 2018. № 2. С. 225–239.
29. Лавлинский Л. А. Гражданские мотивы в лирике 60-х годов. Москва, 1972. 426 с.
30. Лобанов М. П. [Б. н.] // День поэзии : сборник / гл. ред. Василий Федоров. Москва : Советский писатель. С. 178–180.
31. Лобанов М. П. Нахватанность пророчеств не сулит // Молодая гвардия. 1965а. № 9. С. 288–293.

32. Лобанов М. П., [Редколлегия журнала «Молодая гвардия»] Ответ норвежскому критику // Молодая гвардия. 1966. № 2. С. 274–279.
33. Макаров А. Н. Раздумья над поэмой Евг. Евтушенко // Знамя. 1965. № 10. С. 227–245.
34. Митин Г. А. Суть поэмы // Московский комсомолец. 1965. 30 июля.
35. Михельсон В. А., Савченко М. Нужна особая взыскательность // Советская Кубань. 1966. 10 февраля.
36. Наровчатов С. С. Пафос гражданственности в нашей поэзии // Коммунист. 1965. № 11. С. 70–82.
37. Оскоцкий В. Д. Чтоб не срывался голос... // Комсомольская правда. 1965. 7 июля.
38. Ошанин Л. И. О модных именах и новаторстве // Литературная газета. 1959. 9 декабря.
39. Прищепа В. П. Парадигма идейно-эстетических поисков Е. А. Евтушенко, 1949–1998 гг. Москва, 1999. 598 с.
40. Рунин Б. М. Законы и «кризисы» жанра // Литературная газета. 1965. 26 августа.
41. Сельвинский И. Л. Возрождение поэмы // Литературная газета. 1965. 22 июля.
42. Сидоров Е. Ю. Граждане, послушайте меня! : Евгений Евтушенко, личность и творчество. Москва : Новая элита, 2010. 255 с.
43. Сидоров Е. Ю. Евгений Евтушенко : Личность и творчество. Москва : Художественная литература, 1987. 206 с.
44. Твардовский А. Т. Рабочие тетради 60-х годов // Журнальный зал : сайт. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2000/6/rabochie-tetrad-60-h-godov-3.html>. (дата обращения: 06.07.2023).
45. Теракопьян Л. А. Преодоление инфантильности // Труд. 1965. 25 сентября.
46. Усова А. Чем строже – тем лучше // Литературная газета. 1966. 15 января.
47. Фаликов И. З. Евтушенко. Love story. Москва : Молодая гвардия, 2017. 716 с.
48. Филиппова В. 500 строф о человеке // Советская молодежь [Иркутск]. 1964. 10 мая.
49. Хохлачева В. Н. Индивидуальное словообразование в поэме Евг. Евтушенко «Братская ГЭС» // Вопросы культуры речи. Москва, 1967. Вып. 8. С. 102–113.
50. Jevtusjenko E. Erindringer i utide. København : Grafisk forl., 1963a. 143 s.
51. Jevtusjenko E. Babij Jar och andra dikter i översättning av Göran Lundström. Stockholm : Bonnier, 1963b. 46 s.
52. Nag M. Åpent brev til en russisk kritiker // Arbeiderbladet. 1965. 13 oktober. S. 8.
53. Yevtushenko E. The poetry of Yevgeny Yevtushenko 1953 to 1965 : With 54 poems in the original Russ. and transl. into Engl. New York : October house, 1965a. XXXVII, 215 p.

Reference list

1. Adalis A. E. Chto est' pojema? = What is a poem? // Literaturnaja gazeta. 1965. 15 ijulja.
2. Anninskij L. A. Ljudi protiv piramid = People vs. Pyramids // Don. 1965. № 9. S. 160–162.
3. Banketov A. M. Liricheskoe i jepicheskoe v sovremennoj sovetskoj pojeme = The lyrical and the epic in modern Soviet poem. Moskva, 1967. 202 s.
4. Barlas V. Ja. Vsegda li verit' vdohnoven'ju? = Is inspiration always to be trusted? // Literaturnaja gazeta. 1960. 9 janvarja.
5. Belinskij Ja. L. Kartiny mira i dialog so vremenem = Pictures of the world and dialogue with time // Literaturnaja gazeta. 1965. 9 sentjabrja.
6. Bokov V. F. Ne mogu soglasit'sja! = I cannot agree! // Literaturnaja gazeta. 1959. 12 dekabrja.
7. Vozchikov V. A. Evgenij Evtushenko-kritik : Literaturno-kriticheskie jetjudy = Yevgeny Yevtushenko as a critic : Literary critical sketches. Barnaul : Altajskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1992. 87 s.
8. Gorlovskij A. S. Vstuplenie v zrelost' = Entering adulthood // Literaturnaja Rossiya. 1965. 28 maja.
9. Gusev V. I. Forma i sut' = Form and essence // Literaturnaja gazeta. 1965. 19 avgusta.
10. Dubrovin A. Perechityvaja leninskiju stat'ju: (O nekotoryh rezervah sov. lit.) = Re-reading Lenin's article: (On some reserves of Soviet lit.) // Znamja. 1965. № 11. S. 220–230.
11. Evtushenko E. A. Bratskaja GJeS = The Bratsk Station : pojema // Junost'. 1965b. № 4. S. 26–67.
12. Evtushenko E. A. Vzmah ruki : Stihi = A wave of the hand : Poems. Moskva : Molodaja gvardija, 1962a. 351 s.
13. Evtushenko E. A. Volchij pasport = The blacklist. Moskva : Vagrius, 1998. 572 s.
14. Evtushenko E. A. Kak nas arestvovali v Lisabone = How we were arrested in Lisbon // Literaturnaja gazeta. 1962v. 23 janvarja
15. Evtushenko E. A. Na nashem jazyke = In our language // Komsomol'skaja pravda. 1962g. 15 avgusta.
16. Evtushenko E. A. Nezhnost' : Novye stihi = Tenderness : New poems. Moskva : Sovetskij pisatel', 1962b. 190 s.
17. Evtushenko E. A. Rakety i telegi = Rockets and wagons // Junost'. 1959a. № 12. S. 26.
18. Evtushenko E. A. Chetvertaja Meshhanskaja = The Fourth Meshchanskaya // Junost'. 1959a. № 2. S. 58–63.
19. Evtushenko E. A. Jabloko : Novaja kniga stihov = The Apple : A new book of poems. Moskva : Sovetskij pisatel', 1960. 99 s.
20. Eremeev A. F. Kriticheskie zabavy = Fun with criticism // Ural. 1966. № 9. S. 173–185.
21. Eremeev A. F. Ot «Stancii Zima» do «Bratskoj GJeS» = From «The Station Winter» to «The Bratsk Station» // Ural. 1965. № 12. S. 131–141.
22. Zhurba P., Churkin A. D. Evg. Evtushenko premiju? Vozrazhaem! = A prize to Evtushenko? Objection! // Vechernij Leningrad. 1965. 24 dekabrja.

23. Zolotusskij I. P. Pojet i pojema = Poet and poem // Literaturnaja gazeta. 1965. 12 ijunja.
24. Klitko A. Avtor, istorija, sovremennost' = The author, history and modernity // Sibirskie ogni. 1965. № 10. S. 181–182.
25. Komin V. V., Prishhepa V. P. On prishel v XXI-vek : Tvorcheskij put' Evgenija Evtushenko = He has come to the XXI century : Yevgeny Yevtushenko's creative way. Irkutsk : [B. i.], 2009. 427 s.
26. Komitet po Leninskim premijam v oblasti literatury i iskusstva. V komitete po Leninskim v oblasti literatury i iskusstva pri Sovete Ministrov SSSR = Committee for Lenin Prizes in Literature and the Arts. In the Committee for Lenin Prizes in Literature and the Arts under the Council of Ministers of the USSR // Literaturnaja gazeta. 1965. 18 dekabnja.
27. Korolov M. M. Muzy, geroi, vremena = Muses, heroes, time // Voprosy literatury. 1965. № 9. S. 75–98.
28. Krasavchenko T. N. Evgenij Evtushenko i ego vremena v anglojazyčnoj kritike = Yevgeny Yevtushenko and his time in English-language criticism // Rossiya i sovremennij mir. 2018. № 2. S. 225–239.
29. Lavlinskij L. A. Grazhdanskije motivy v lirike 60-h godov = Civil motifs in the lyrics of the 60s. Moskva, 1972. 426 s.
30. Lobanov M. P. [B. n.] // Den' poezii : sbornik / gl. red. Vasilij Fedorov. Moskva : Sovetskij pisatel'. S. 178–180.
31. Lobanov M. P. Nahvatannost' prorochestv ne silit = The catchiness doesn't bode well for the prophecies // Molodaja gvardija. 1965a. № 9. S. 288–293.
32. Lobanov M. P., [Redkollegija zhurnala «Molodaja gvardija»] Otvet norvezhskomu kritiku = A reply to the Norwegian critic // Molodaja gvardija. 1966. № 2. S. 274–279.
33. Makarov A. N. Razdum'ja nad pojemoj Evg. Evtushenko = Reflections on Yevgeny Yevtushenko's poem // Znamja. 1965. № 10. S. 227–245.
34. Mitin G. A. Sut' pojemy = The essence of the poem // Moskovskij komsomolec. 1965. 30 ijulja.
35. Mihel'son V. A., Savchenko M. Nuzhna osobaja vyzskatel'nost' = We need a special kind of exactingness // Sovetskaja Kuban'. 1966. 10 fevralja.
36. Narovchatov S. S. Pafos grazhdanstvennosti v nashej poezii = Pathos of citizenship in our poetry // Kommunist. 1965. № 11. S. 70–82.
37. Oskockij V. D. Chtob ne sryvalsja golos... = To keep the voice steady.... // Komsomol'skaja pravda. 1965. 7 ijulja.
38. Oshanin L. I. O modnyh imenah i novatorstve = On trendy names and innovation // Literaturnaja gazeta. 1959. 9 dekabnja.
39. Prishhepa V. P. Paradigma idejno-jesteticheskikh poiskov E. A. Evtushenko, 1949–1998 gg. = The paradigm of Ye. A. Yevtushenko's ideological and aesthetic searches, 1949–1998. Moskva, 1999. 598 s.
40. Runin B. M. Zakony i «krizisy» zhanra = The laws and «crises» of the genre // Literaturnaja gazeta. 1965. 26 avgusta.
41. Sel'vinskij I. L. Vozrozhdenie pojemy = The revival of the poem // Literaturnaja gazeta. 1965. 22 ijulja.
42. Sidorov E. Ju. Grazhdane, poslushajte menja! : Evgenij Evtushenko, lichnost' i tvorchestvo = Citizens, listen to me! Yevgeny Yevtushenko, personality and creativity. Moskva : Novaja jelita, 2010. 255 s.
43. Sidorov E. Ju. Evgenij Evtushenko : Lichnost' i tvorchestvo = Yevgeny Yevtushenko : Personality and creativity. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1987. 206 s.
44. Tvardovskij A. T. Rabochie tetradi 60-h godov = Workbooks from the '60s // Zhurnal'nyj zal : sajt. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2000/6/rabochie-tetradi-60-h-godov-3.html>. (data obrashhenija: 06.07.2023).
45. Terakopjan L. A. Preodolenie infantil'nosti = Overcoming infantilism // Trud. 1965. 25 sentjabnja.
46. Usova A. Chem strozhe – tem luchshe = The stricter the better // Literaturnaja gazeta. 1966. 15 janvarja.
47. Falikov I. Z. Evtushenko. Love story = Yevtushenko. Live story. Moskva : Molodaja gvardija, 2017. 716 s.
48. Filippova V. 500 strof o cheloveke = 500 stanzas about man // Sovetskaja molodezh' [Irkutsk]. 1964. 10 maja.
49. Hohlicheva V. N. Individual'noe slovoobrazovanie v pojeme Evg. Evtushenko «Bratskaja GJeS» = Personal word formation in Yevgeny Yevtushenko's poem «The Bratsk Station» // Voprosi kul'tury rechi. Moskva, 1967. Vyp. 8. S. 102–113.
50. Jevtusjenko E. Erindringer i utide. København : Grafisk forl., 1963a. 143 s.
51. Jevtusjenko E. Babij Jar och andra dikter i översättning av Göran Lundström. Stockholm : Bonnier, 1963b. 46 s.
52. Nag M. Åpent brev til en russisk kritiker // Arbeiderbladet. 1965. 13 oktober. S. 8.
53. Yevtushenko E. The poetry of Yevgeny Yevtushenko 1953 to 1965 : With 54 poems in the original Russ. and transl. into Engl. New York : October house, 1965a. XXXVII, 215 p.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted on 05.05.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication on 22.06.2023.